

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ !

КОММУНИСТ

СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ

12

1981

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

**К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. И. БРЕЖНЕВА
ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА
УЛУЧШАТЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПАРТИЙНУЮ РАБОТУ
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ СЕЛЬСКОГО РАЙКОМА ПАРТИИ**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1222
1440

КОММУНИСТ

СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ

12 (549)

ДЕКАБРЬ
1 9 8 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ

ИЗДАЕТСЯ
С СЕНТЯБРЯ
1940 г.

ВЫХОДИТ
ОДИН РАЗ
В МЕСЯЦ НА
ЛАТЫШСКОМ
И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ

СОДЕРЖАНИЕ

Пламенный борец за мир и социальный прогресс 5

РЕШЕНИЯ XXVI СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ!

А. Восс. Широкие возможности программно-целевого планирования 11
Б. Трей, Б. Ривжа. Равняться на эталонные хозяйства 24

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Г. Олевский. Социальные ориентиры зрелого социализма 32

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ

Улучшать организационно-партийную работу 39
Я. Клявиньш. Идеологическая комиссия сельского райкома партии: опыт, проблемы 48
Э. Бервалдс. По комплексному плану 55
Г. Бурханова. Партийная группа подрядной бригады 61

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

Л. Чухина. Выдающийся теоретик и пропагандист марксизма 67

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК КП ЛАТВИИ.
РИГА

Гос. ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Ленинград
09 198 / 1309

ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОСТИ В ЗРЕЛОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

- В. Мокроусов.** Воспитание молодежи в духе коммунистической морали 76
-

В. И. ЛЕНИН, КПСС ОБ ЭКОНОМИИ И БЕРЕЖЛИВОСТИ

- А. Далбинь.** Экономия рабочего времени, неуклонный рост производительности труда 84
-

ДЛЯ СИСТЕМЫ УЧЕБЫ НАРОДНЫХ КОНТРОЛЕРОВ

- Л. Межалс.** Контроль за выполнением государственных планов и заданий — основная задача групп, постов, народных контролеров 91
-

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Ф. Филиппов.** Высшая школа и совершенствование социальной структуры зрелого социализма 95
- А. Страутинь.** Ценный помощник в идеологической, политико-воспитательной работе 98
-

- Указатель статей, помещенных в журнале «Коммунист Советской Латвии» за 1981 год 99**
-

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Х. ПРИЕДИТИС** (главный редактор),
С. ВИРТМАНИС (зам. главного редактора),
Ю. ГАНКЕВИЧ, А. ГОРИС, Ю. ДМИТРИЕВ,
В. КАРАЛЮН, В. МАРКОТ, Х. НАГЛА, З. ОСМАН,
О. ПОЛЕШКО-ПОЛЕССКИЙ, Н. СОКОЛОВА, Б. ТРЕТЬЯКОВ,
Л. ФРЕЙБЕРГ, В. ШЕНДРИК

© ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК КП ЛАТВИИ.
«КОММУНИСТ
СОВЕТСКОЙ
ЛАТВИИ»
1981

Выдающийся теоретик и пропагандист марксизма

К 125-летию со дня рождения Г. В. Плеханова

Л. ЧУХИНА,
кандидат философских наук

Георгий Валентинович Плеханов принадлежит к числу видных деятелей российского и международного социалистического движения. Будучи непосредственным продолжателем революционно-демократических традиций Белинского, Чернышевского и Добролюбова, их борьбы за народные интересы, он вошел в историю — и в этом его величайшая, непреходящая заслуга — в качестве крупнейшего теоретика, пропагандиста и популяризатора революционных идей марксизма. Плеханов был не только первым русским марксистом, но также оригинальной, выдающейся фигурой в истории философской и общественной мысли конца XIX и начала XX веков.

О значительности философского наследия Плеханова красноречиво свидетельствуют высказывания В. И. Ленина, неоднократно подчеркивавшего первостепенную теоретическую ценность его трудов. Он отмечал, что все, написанное Плехановым по философии, должно войти в серию обязательных учебников коммунизма (см. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290. Далее цитируется по этому изданию).

В. И. Ленин всегда высоко оценивал теоретическую деятельность Плеханова как выдающегося и талантливого философа-марксиста, воинствующего материалиста-диалектика, внесшего громадный вклад в марксистскую философскую науку. Даже в период фракционной борьбы меньшевиков с большевиками, критикуя слабые стороны Плеханова, В. И. Ленин давал высокую оценку его философской деятельности. Так, в письме М. Горькому он писал: «... Я читаю внимательно наших партийных философов, читаю внимательно эмпириомониста Богданова и эмпириокритиков Базарова, Луначарского и др. — и *все* мои симпатии *они* толкают к Плеханову!» (т. 47, с. 135).

Перу Плеханова принадлежит много блестящих философских трудов, по сей день сохраняющих непреходящую значимость и вошедших в золотой фонд марксистской философской литературы. Сюда относятся прежде всего такие его труды, как «Социализм и политическая

борьба» (1883 г.), «Наши разногласия» (1884 г.), «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» (1891 г.), «Очерки по истории материализма» (1896 г.), «О материалистическом понимании истории» (1897 г.), «К вопросу о роли личности в истории» (1899 г.) и многие другие работы, в которых в многоаспектных срезах рассматриваются фундаментальные проблемы марксистской философии, обосновываются, конкретизируются и защищаются ее важнейшие положения. Но философски наиболее значительным произведением Плеханова является его книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.), на которой, по выражению В. И. Ленина, училось целое поколение русских марксистов.

Труды Г. Плеханова сыграли значительную роль в формировании идейно-мировоззренческих позиций и латышских революционеров. Среди них такие видные деятели как Ф. Розинь, П. Дауге. Известно, что новотеченцы располагали почти всей литературой, которую издавала плехановская группа «Освобождение труда», но больше всего их интересовали работы самого Г. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и «Социализм и политическая борьба».

Будучи человеком большой эрудиции и высокой культуры, обладая тонким литературным вкусом, он умел просто и ясно и вместе с тем с философской глубиной излагать и разъяснять сложнейшие теоретические вопросы, творчески применять марксистские принципы исследования к объяснению актуальных вопросов общественной жизни.

Философское наследие Плеханова богато и многообразно в своем содержательно-проблемном аспекте: в главных срезах оно охватывает такие разделы марксистской философии, как важнейшие проблемы диалектического и исторического материализма, излагаемые в тесном контексте теории диалектического метода, вопросы историко-философского плана, научного социализма, проблемы марксистской эстетики и научного атеизма. Труды этого выдающегося теоретика и пропагандиста марксистского учения отнюдь не сводились к простому изложению или комментированию рассматриваемых проблем. Плеханову был свойствен творческий подход, особенно к ряду недостаточно разработанных вопросов марксистской философии. Он был не только теоретиком, но и политическим деятелем, что существенным образом определило и своеобразную писательскую манеру Плеханова: его труды всегда полемичны и остропублицистичны. Менее всего они напоминают учебник или академически сухое теоретическое исследование, ибо всегда насыщены пафосом революционных идей марксизма, духом борьбы за их торжество, притом написаны доходчиво, в образной, яркой стилиевой манере, с литературным изяществом и блеском.

Давая оценку философскому наследию Плеханова, необходимо учесть, что его жизнь и деятельность были исполнены глубокого драматизма. На фоне истории марксистской философии он вырисовывается как фигура мятущаяся, противоречиво-сложная и даже отмеченная чертами трагизма, о чем говорит прежде всего тот факт, что, будучи революционером мысли и духа, он все же впоследствии оказался в лагере противников революции.

Главной причиной трагедии Плеханова было глубокое порой расхождение между радикализмом теории и оппортунизмом практики, в значительной мере обусловленное его оторванностью от конкретной исторической действительности России и прежде всего — его неспособностью понять наступившую эпоху как эпоху империализма и пролетар-

ских революций. Тем не менее парадоксальным, казалось бы, остается факт, что плехановские отступления от марксизма наименее проявились в его философско-теоретической деятельности. Именно это особо подчеркивал В. И. Ленин в период острой идеологической борьбы в годы реакции в связи с критикой меньшевистской позиции Плеханова. «Тактика его, — писал Ильич, — верх пошлости и низости. В философии он отстаивает правое дело» (т. 47, с. 135). Возможно, это несоответствие мысли и действия объясняется и тем, что наиболее абстрактные формы общественного сознания, связанные с практическими отношениями классов через многократно опосредующие звенья, в меньшей мере и медленнее претерпевают воздействие этих отношений и, таким образом, идеология, особенно на ее наиболее абстрактных «этажах», обладает относительно большей самостоятельностью.

Для Плеханова характерно, что в центр своих критических выступлений он выдвинул тезис о принципиальной несовместимости марксистской философии с идеализмом всех разновидностей, решительно отвергал попытки ревизионистов «дополнять» и «обогащать» марксизм идеалистическими напластованиями. Не менее характерно для него и четкое разграничение метафизического материализма и материализма диалектического. Отстаивая марксистскую философию, он пресекал попытки искажения ее существа посредством вульгаризации и упрощений, стирания ее принципиальных отличий от всех домарксистских и современных ему буржуазных философских систем.

И хотя самому Плеханову не всегда удавалось избегать отступлений от марксизма, теоретических ошибок и просчетов (примером этого могут служить хотя бы чрезмерное сближение материализма Спинозы с марксистской диалектико-материалистической философией, неспособность последовательного применения диалектики к теории познания, некоторые уступки агностицизму и др.), тем не менее доминирующим принципом его философской деятельности была упорная борьба за чистоту марксистской философии. Этому делу он служил всегда вдохновенно, но, разумеется, в меру своих сил и возможностей. Яркие страницы плехановских трудов, посвященные этой борьбе, во многом сохраняют свою идеологическую актуальность.

Плеханов понимал марксистскую философию как цельную и стройную систему, все разделы которой находятся в органическом взаимодействии и единстве. Он неизменно обращал внимание на качественно новую природу этой философии, рассматривал возникновение марксизма как революционный поворот в истории философской мысли и охарактеризовал при этом вклад Маркса в развитие философского знания как «философскую революцию».

Плеханов считал, что душу всякой философской системы образует присущий ей метод, следовательно, диалектический метод имеет для марксизма определяющее значение. «...Новый материализм, — писал он, — не мог уже быть простым повторением учений французских материалистов конца XVIII века. Материализм воскрес, обогащенный всеми приобретениями идеализма. Важнейшим из этих приобретений был *диалектический метод*, рассмотрение явлений в их развитии, в их возникновении и уничтожении. Гениальным представителем этого нового направления был *Карл Маркс*» (Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 1, с. 602. Далее цитируется по этому изданию).

Г. В. Плеханов вполне отчетливо понимал как генетическую связь

диалектики Маркса с диалектикой Гегеля, так и коренную их противоположность, резко разделявшую эти типы диалектики в силу их различной идейно-мировоззренческой и концептуальной природы. В философии Маркса, пояснял он, диалектика «превратилась в полную противоположность того, чем она была у Гегеля. Для Гегеля диалектика социальной жизни, как и всякая диалектика конечного вообще, в последнем счете имеет мистическую причину, природу бесконечного, абсолютного духа. У Маркса она зависит от совершенно реальных причин: от развития средств производства, которыми располагает общество» (т. II, с. 162).

Излагая проблемы диалектики, Плеханов подчеркивал, что марксистский диалектический метод требует конкретного анализа явлений. Правильно судить о явлении можно только в связи с той конкретной обстановкой, в условиях которой оно существует. Метафизики, говорил Плеханов, не могут понять именно конкретного подхода к анализу явлений и приписывают диалектике двусмысленность.

Отстаивая марксистскую диалектику в полемике с ревизионистом Бернштейном, Плеханов опровергал его измышления о том, что диалектика якобы «препятствует трезвому отношению к действительности, отдаст нас во власть саморазвития понятий». Чтобы вскрыть несостоятельность подобных обвинений, Плеханов в ряде своих работ дал развернутый анализ способов применения диалектического метода, умело и творчески иллюстрируя при этом механизмы действия законов диалектики, ее теоретические функции и возможности. Только материалистическая диалектика, подчеркивал он, дает нам верную картину мира: мир есть совокупность процессов, в которых вещи и их понятийные образы находятся в постоянном движении и изменении. Законосообразный и необходимый, но не исключаящий случайности ход развития мирового процесса обуславливают конечные причины, в основе которых действует диалектика — эта «алгебра прогресса».

Источник движения, развития, согласно Плеханову, находится в самих явлениях, ибо в них заключено «все внутреннее движение жизни» (т. II, с. 128). «Противоречие ведет вперед», — любил он повторять гегелевский принцип, объясняя общественно-исторические явления. «Общественное развитие совершается путем *обострения* противоречий, а не путем их *притупления*» (т. II, с. 535), — так формулировал он свою точку зрения по данному вопросу.

В целом изложение и обоснование законов диалектики и ее существа в наиболее сжатом виде дано у Плеханова в следующей схеме:

«1) *Все конечное таково, что оно само себя снимает, переходит в свою противоположность.* Этот переход совершается при помощи присущей каждому явлению природы; каждое явление содержит в себе силы, порождающие его противоположность.

2) Постепенные *количественные* изменения данного содержания превращаются в конце концов в *качественные* различия. Моменты этого превращения — это моменты *скачка, перерыв постепенности.* Большое заблуждение думать, что природа или история не делают скачков» (т. II, с. 132).

Эта концепция-схема наглядно выявляет как плюсы, так и минусы плехановского истолкования диалектики и ее законов. Она показывает, что Плеханов сосредоточил свое внимание на объективной диалектике природы и истории. Здесь его заслуги велики и неоспоримы, однако при таком подходе остались неразработанными вопросы, касаю-

щиеся субъективной диалектики, то есть диалектики как логики и теории познания марксизма. Эта существенная ограниченность плехановского понимания диалектики была особо отмечена и выявлена В. И. Лениным в «Философских тетрадах». Так, определяя диалектику как логику и теорию познания марксизма, Владимир Ильич писал: «Диалектива *и есть* теория познания... марксизма: вот на какую «сторону» дела (это не «сторона» дела, а *суть* дела) не обратил внимания Плеханов, не говоря уже о других марксистах» (т. 29, с. 321).

Таким образом, идейно-теоретическая тенденция, идущая главным образом от «Капитала» К. Маркса и «Анти-Дюринга» Ф. Энгельса, осталась у Плеханова (не сумевшего увидеть ее в фундаментальных трудах основоположников марксизма) в тени и, следовательно, столь принципиальное положение диалектического материализма еще не было сформулировано и не получило у него разработки. Эта задача была выполнена впоследствии В. И. Лениным, открывшим новые перспективы дальнейшего развития материалистической диалектики.

Серьезные ошибки допускал Плеханов в трактовке природы ощущений, считая их условными знаками или иероглифами. Критикуя теорию иероглифов, В. И. Ленин доказал, что она противоречит марксистскому пониманию сущности ощущений и вносит в гносеологию элементы агностицизма, несовместимые с теорией отражения, аккумулярующей существо гносеологических позиций диалектико-материалистической философии. Впоследствии Плеханов сам признал ошибочность теории иероглифов и отказался от нее.

Несмотря на некоторые недостатки, Плеханов внес большой вклад в разработку вопросов диалектического материализма и особенно много сделал для его пропаганды, защиты и популяризации. Особенно важно при этом отметить, что Плеханов постоянно подчеркивал революционно-критическую сущность диалектики, выводил из принципов диалектического материализма актуальные задачи революционного движения, связанные с классовыми интересами пролетариата. «Современный диалектический материализм, — писал он, — стремится к устранению классов; он и появился тогда, когда это устранение сделалось исторической необходимостью. Поэтому он обращается к производителям, которые должны сделаться героями ближайшего исторического периода» (т. I, с. 693).

В работе «Очерки по истории материализма» Плеханов указывал, что основными составными частями философской системы являются философия природы и философия истории. Он считал, что марксистская философия должна давать концептуально цельное и научно состоятельное объяснение явлений природы и истории. И поскольку диалектико-материалистическое мировоззрение Маркса и Энгельса охватывает природу и общество, оно, по выражению Плеханова, является «существенно диалектическим». Выясняя при этом соотношение диалектического и исторического материализма, он отмечал, что поскольку диалектический материализм охватывает также историю, то его можно называть историческим. «Этот эпитет, — указывал Плеханов, — не характеризует материализма, а лишь обозначает одну из тех областей, к объяснению которых он применяется» (т. II, с. 280).

В плехановских построениях понятие «диалектический материализм» выступает таким образом в качестве «родового» понятия, а «исторический материализм» — в качестве «видового» понятия, и, следовательно, материалистическое понимание истории характеризуется как достраи-

вание материализма доверху. «...Если материализм, — разъяснял Плеханов, — не хочет оставаться *односторонним*, как до сих пор; если он не хочет изменять своему собственному принципу постоянным возвращением к *идеалистическим* воззрениям; если он не хочет тем самым признать идеализм более сильным в определенной области, он должен дать материалистическое объяснение всем сторонам человеческой жизни» (т. II, с. 171).

С именем Плеханова связана разработка таких проблемно-тематических звеньев марксистской философии, как выявление роли материалистического объяснения истории, обоснование единства диалектического и исторического материализма, взаимодействие производительных сил и производственных отношений, соотношение базиса и надстройки, необходимости и случайности, взаимодействие экономики и идеологии, роли народных масс и личности в истории, тема классов и классовой борьбы, соотношение форм общественного сознания и других.

Рассмотрев диалектику общественно-исторического развития, Плеханов показал в своем крупнейшем философском труде «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», что идея исторической закономерности, к которой общественная мысль XVIII и первой половины XIX века лишь подходила, окончательно оформилась и вылилась в гениальную теорию Маркса — материалистическое понимание истории. На конкретных примерах, анализируя понимание истории у французских материалистов XVIII века, историков эпохи реставрации, социалистов-утопистов, немецких философов-идеалистов и других, Плеханов обосновал положение о том, что ни одна из философских школ до появления марксизма не дала научно обоснованной концепции, объясняющей закономерности общественного развития.

Материалистическое понимание истории философ считал величайшим завоеванием человеческой мысли. Неоднократно подчеркивая непреходящую значимость гениального открытия Маркса, Плеханов писал, что «до Маркса общественная наука была гораздо более лишена твердой основы, чем астрономия до Коперника» (т. I, с. 636). Главный смысл того революционного поворота в истории общественной мысли, который знаменует собой это открытие, он видел не только в том, что материалистическое понимание истории дало верное научное объяснение всему ходу развития человечества, но и в том, что оно служит также теоретическим обоснованием научного социализма, и, таким образом, имеет величайшее революционно-практическое значение для борьбы пролетариата за свое освобождение. Материалистическое понимание истории, по выражению Плеханова, это «алгебра» общественного развития, в которой есть место и для «скачков» (то есть для революций), и для постепенных изменений. Количественные изменения, пояснял он, приводят к качественным изменениям, к разрушению старого социального строя и замене его новым. При этом он делал отсюда выводы о неизбежности революционного преобразования России как необходимом условии прогрессивного развития ее народа.

Плеханов постоянно подчеркивал и выявлял методологическую значимость марксовской теории исторического развития для общественных наук. Эти науки, говорил он, до Маркса не могли быть точными, ибо не было ответа на вопрос, в чем кроется та таинственная сила, которая приводит в движение общественно-исторический процесс. Только

исторический материализм раскрыл этот процесс как последовательную смену способов производства, в основе которых — объективно возникающие противоречия между развитием производительных сил и производственных отношений. Исходя из этого, Маркс выделил производственные отношения как основные, определяющие все другие отношения. Но это отнюдь не значит, что марксизм, как полагал Бернштейн, есть некий фаталистический экономический детерминизм, отрицающий значение субъективного фактора в историческом развитии. Только Маркс впервые раскрыл подлинное значение сознательной деятельности людей, преобразующую роль идей.

Важно отметить, что Плеханов интересно поставил и решил вопрос о взаимодействии идеологии и экономики, о значении передовой революционной теории для общественного развития. Он показал, что идейные противники под видом марксизма преподносили зачастую вымышленную теорию, в которой вульгаризаторски выпячивалась экономическая сторона, а роль идеологии в жизни общества принижалась или сводилась к нулю. Истолкованное таким образом марксистское учение вульгаризаторы именовали «экономическим материализмом».

Доказывая, что само название «экономический материализм» для марксизма неприемлемо, Плеханов вместе с тем обосновывал правильность марксистского положения об определяющей роли экономики как реальной внутренней основы взаимодействия различных сторон общественной жизни. В то же время он обстоятельно разъяснял, что марксизм вовсе не отрицает значимости идеологии, а утверждает, что она обуславливается в конечном счете экономическими отношениями.

Критикуя идеалистические взгляды на соотношение экономики и идеологии, Плеханов указывал, что всякое научное историческое исследование должно начинаться с изучения экономики, но не ограничиваться им, а раскрывать, как сухой остов экономики покрывается живой плотью социально-политических форм, а затем общественных идей, устремлений и идеалов.

Рассматривая вклад Плеханова в разработку теории исторического материализма, нельзя не отметить, что свое внимание он сконцентрировал главным образом на вопросах, которые в марксистской литературе были еще недостаточно освещены. Здесь он стремился учесть замечания Ф. Энгельса о необходимости основательной разработки таких вопросов, как роль надстроечных явлений в их взаимодействии с базисом в контексте общественно-исторического процесса и в особенности проблемы обратного влияния надстроек на базис. В рамках этой общей проблематики Плеханов разрабатывал и конкретизировал ряд вопросов, касающихся взаимодействия базисных и надстроечных явлений, взаимосвязи и взаимодействия различных форм общественного сознания (например, соотношения религии и морали, политики и экономики, науки, искусства и идеологических факторов).

Плеханов подверг беспощадной критике идеалистические концепции саморазвития идеологии и, в частности, наивные представления народников о независимости идей от общественно-экономической структуры. Комментируя высказывания Маркса, он писал, что идеи «посрамлялись» всякий раз, когда они не совпадали с экономическими интересами того класса, который в данную эпоху был носителем исторического прогресса.

Вместе с тем, подчеркивая колоссальное значение передовой идеологии, Плеханов сравнивал ее с динамитом, взрывающим старые,

отжившие общественные устои, и видел в ней великую моральную силу, сплачивающую и мобилизующую народные массы на борьбу за исторический прогресс, маяк, освещающий людям путь к творческой деятельности. Глубоки также его мысли о животворной силе идей. В статье «Внутреннее обозрение» он писал, что идея — великая вещь. Но для того чтобы она могла сыграть свою великую роль, она должна быть разумной идеей, она должна уметь схватить и выразить действительный ход истории. При этом условии идея является непреодолимой силой. В противном же случае она служит источником слабости, разочарования, умственного и нравственного падения.

Марксистское положение о закономерном ходе истории Плеханов считал краеугольным камнем научной социологии и опровергал противоречащие этому положению субъективистские концепции. Одновременно он подчеркивал и выявлял своеобразие законов общественного развития, их качественное отличие от законов природы и считал недопустимым применение биологических категорий к анализу общественных явлений.

Одной из весьма ярких, талантливых и оригинальных работ Плеханова является его труд «К вопросу о роли личности в истории». Это одна из наиболее теоретически цельных плехановских работ, отмеченная мастерством анализа, изяществом концептуального рисунка и литературного слога.

Рассматривая исторический процесс, автор вскрывает в нем действие общих, особенных и единичных причин. Наиболее общую причину он видит в развитии производительных сил, обуславливающих изменение общественных отношений людей. Наряду с этой общей причиной действуют особенные, единичные причины, к которым относятся и индивидуально-личностные особенности общественных деятелей. Однако направление действия и пределы влияния единичных причин зависят от общих и особенных причин. Всякий талант, отмечал Плеханов, проявившийся в действительности, то есть всякий талант, ставший общественной силой, есть плод общественных отношений.

История делается людьми, писал Плеханов, и поэтому выдающиеся политические и общественные деятели могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на ход событий, ускорять или замедлять темп их развития. В ходе исторических событий имеют значение как главные, определяющие причины, так и личностные качества исторических деятелей, накладывающие неизгладимый отпечаток на эти события, благодаря чему «...события получают, наконец, свою индивидуальную физиономию» (т. II, с. 332).

Плеханов подверг беспощадной критике субъективистски-элитаристские взгляды на народ как на инертную массу, тормозящую историческое развитие, и показал, что решающая роль в историческом процессе принадлежит производителю материальных благ — народным массам. Одновременно он остро критиковал притовопоставление «героя» и «толпы», полагая, что героизм личности заключается в ее связи с народом, в способности бороться за общественные интересы.

Ценны и труды Плеханова по истории философии. Являясь одним из первых марксистов, освещавших историю философии с позиций марксизма, он был и в этой области оригинальным исследователем.

В ряде своих лучших трудов Плеханов дал замечательное изложение истории материализма. Он знакомил читателей с великими материали-

стами прошлого, показывая возникновение марксизма как закономерный и необходимый продукт истории философской и общественной мысли. Плеханов четко и глубоко выявил связь марксизма с материалистическими учениями прошлого и доказал, что марксизм вырос не на пустом месте. Наиболее ярко и обстоятельно развернуто у него исследование французского материализма (особенно философии Гольбаха и Гельвеция) как одного из теоретических источников марксизма. Если принять во внимание, что учение французских материалистов чаще всего вообще замалчивалось буржуазными историками философии или излагалось весьма поверхностно, то работа Плеханова приобретает особенную ценность. Наряду с историей материализма Плеханов исследовал также историю диалектики.

Плеханов был первым историком философии, раскрывшим диалектику и материализм в произведениях русских революционных демократов, и вообще первым марксистом, положившим начало систематическому исследованию истории русской общественной мысли. В его работах о Белинском, Герцене и Чернышевском дан глубокий анализ философских и литературных течений русской общественной мысли, продемонстрирован ее прогрессивный дух и характер.

Плеханов был также одним из крупнейших теоретиков искусства, применившим общеполитические положения марксизма к вопросам эстетики. Утверждая принципы реализма, он считал предметом искусства общественную жизнь и вел непримиримую борьбу с идеализмом в эстетике. Важнейшие вопросы эстетики, например, вопросы об общественной роли искусства, его происхождении, о специфике художественного отображения мира, о соотношении формы и содержания в художественном произведении, — все эти и другие вопросы он рассматривал с идейно-мировоззренческих позиций марксизма. Особое внимание он при этом уделял ведущей роли содержания, соответствия формы идее произведения, а также выяснению роли и значения мировоззрения художника для его творчества. В своих критических статьях Плеханов ярко и убедительно показал, что реакционная идеология уродует творчество художника, лишая его произведения внутренней цельности и гуманистического смысла, делает эти произведения неспособными выразить подлинно великие идеи своего времени. Однако и в вопросах эстетики Плеханов не всегда был до конца последовательным. Например, вполне справедливо указывая на классовый характер искусства, наиболее ярко проявляющийся в открытом выражении определенных социальных пристрастий, то есть в искусстве, которое сам Плеханов называл политическим, он в то же время явно недооценивал творчество Горького и, таким образом, прямо противоречил этой своей концепции. Ряд ошибок он допустил и в области исторического материализма, наиболее серьезными из которых являются недооценка роли и сущности государства, диктатуры пролетариата, непонимание специфики революции в условиях России. Но эти недостатки, слабости отнюдь не заслоняют главного в его деятельности.

А итог марксистской философской деятельности Плеханова подведен в яркой характеристике В. И. Ленина. «...*Нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом, — отмечал Владимир Ильич, — без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» (т. 42, с. 290).